

СИМВОЛ ЗЛА

ЭД ГЕЙН

ДОМ УЖАСОВ

ГРАБИТЕЛЬ МОГИЛ

КОЖАНОЕ ЛИЦО

ВОР В СУМЕРКАХ

ГАРОЛЬД ШЕХТЕР

криминалист

ЭД ГЕЙН

История главного
отрицательного персонажа
«ПСИХО», «ТЕХАССКОЙ РЕЗНИ
БЕНЗОПИЛОЙ» и «МОЛЧАНИЯ ЯГНЯТ»

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73):340.63
ББК 84(7Coe) + 56.14
Ш54

DEVIANT
Harold Schechter

Copyright © 1989 by Harold Schechter
Gallery Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC,
is the original publisher.

Законодательством РФ установлена уголовная и административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, растений или их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ и потребление аналогов наркотических средств, психотропных веществ вызывает психические расстройства, расстройства поведения и иные заболевания.

ЛГБТ-сообщество признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

Шехтер, Гарольд.

Ш54 Эд Гейн. История главного отрицательного персонажа «Психоло», «Техасской резни бензопилой» и «Молчания ягнят» / Гарольд Шехтер ; [перевод с английского О. А. Ляшенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Серияльные убийцы. Коллекция самых ярких и жестоких убийц, про которых снимают фильмы).

ISBN 978-5-04-220986-4

Никто из жителей фермерской общины в самом сердце Америки не догадывался, что их тихий и мирный сосед-затворник окажется жестоким убийцей, расхитителем гробниц и извращенцем, надевающим кожу мертвых людей вместо одежды...

Книга «Эд Гейн» — правдивая и холодящая душу история о самом известном серийном убийце США Эде Гейне, превратившем свою невзрачную ферму в человеческую бойню и место изготовления мебели, посуды и одежды из частей тел. Днем он вел обычную жизнь, никогда не отказывал в помощи, а ночью устраивал самые омерзительные и мрачные ритуалы. Его большие фантазии легли в основу культовых фильмов ужасов «Психоло» и «Молчание ягнят».

Гарольд Шехтер, писатель-криминалист и гуру книг о серийных убийцах, предлагает подробный захватывающий рассказ об Эде Гейне, где воссоздает дни из его жизни и разбирается, что заставило человека совершать такие зверства.

УДК 821.111-94(73):340.63
ББК 84(7Coe)+56.14

© Ляшенко О. А., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-220986-4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Часть I. Кровные узы	11
Часть II. Дом мертвых	51
Часть III. Мясник из Плейнфилда.	83
Часть IV. Раскопки	191
Заключение. Психо	289

*Человек, сбившийся с пути разума,
водворится в собрании мертвецов.*

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ, 21:16

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1960 году маньяк в одежде своей давно покойной матери ударил кухонным ножом красотку в ванной, навсегда изменив тем самым облик американского хоррора. Это убийство, разумеется, произошло в фильме Альфреда Хичкока «Психо», который не только перевернул отношение целого поколения зрителей к одинокому пребыванию в душе, но и породил новый вид кинозлодея. Монстр из «Психо» был не трансильванским вампиром и не скользким инопланетным существом, покрытым щупальцами, а застенчивым заикающимся холостяком с мальчишеской улыбкой, малоприметной внешностью и совершенно бесцветным именем Норман Бейтс.

Хотя Норман никогда не был женат, за последние 20 лет¹ он произвел на свет множество потомков: целую расу кинопсихов, которые, идя по его стопам, выследили и убили бесчисленное количество молодых жертв в фильмах с такими названиями, как «Кровожадный мясник» (1970), «Сила зла» (1977) и «Убийца с электродрелью» (1979). Несмотря на свою экстравагантную кровавость, лишь немногие из них могут сравниться с ужасающей силой «Психо», если таковые вообще найдутся.

Эта сила в значительной степени происходит из дьявольской способности Хичкока подрывать нашу веру в незыб-

¹ Впервые книга Гарольда Шехтера была опубликована в 1989 году.

лемую стабильность мира. Как и первая жертва Нормана Бейтса, Мэрион Крейн, мы движемся по очень скользкой дороге, которая неумолимо уводит нас от знакомых пейзажей и знаков привычного мира в жуткое, иррациональное царство ночи. Не успев и глазом моргнуть, мы оказываемся в месте, где самые обыденные ситуации и обстоятельства внезапно превращаются в предмет наших глубинных страхов. Так, в одно мгновение ванная мотеля становится камерой пыток, приветливый и безобидный на вид парень оборачивается безумным психопатом с ножом в руках, а хрупкая старушка оказывается ухмыляющимся трупом, одетым в вязаную шаль и седой парик. К концу путешествия мы отходим от экрана с благодарностью человека, очнувшегося от особенно мучительного ночного кошмара, радуясь, что испытание, которое мы только что пережили, было лишь выдумкой и что в реальном мире нет ничего настолько столь чудовищного, как эта фантазия.

Из всех потрясений, связанных с фильмом «Психо», самым большим, пожалуй, остается следующее.

Этот фильм основан на реальных событиях. Норман Бейтс действительно существовал.

Правда, звали его не Норман, и он не управлял мотелем. В непримечательные, безмятежные времена правления Эйзенхауэра на уединенной ферме в самом сердце Америки жил тихий холостяк-затворник с кривой ухмылкой и вкрадчивыми манерами. Днем соседи знали его как немного странного, но услужливого человека, который не откажется помочь с молотью или подсобить по хозяйству. Никому из них и в голову не приходило, что жизнь этого мужчины была подчинена затмевающему все на свете присутствию его мертвой матери и что ночами он проводил самые омерзительные и мрачные ритуалы. Расхититель могил, мясник женских тел, извращенец, надевавший не одежду, а саму

кожу своих жертв, он годами совершал немыслимые злодеяния, оставаясь незамеченным. Когда мир наконец узнал о его зверствах, они вызвали волну национального отвращения, последствия которой ощущаются по сей день. Они также вдохновили писателя Роберта Блоха на создание романа «Психоз», который через год Альфред Хичкок превратил в самый страшный фильм в истории кинематографа. Однако по сравнению с тем, что на самом деле произошло в Висконсине 30 с лишним лет назад, «Психоз» кажется детской сказкой.

ЧАСТЬ I

Кровные узы

1

*К концу девятнадцатого века провинциальные
городки превратились в склепы, а прилегающие
округа — в захоронения сухих костей.*

Майкл Леси, СМЕРТЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА В ВИСКОНСИН

Местные жители хвалятся тем, что Висконсин — штат садов, и, направившись в ясный весенний день по шоссе из Мэдисона на север, вы убедитесь, что это чистая правда. Виды по обе стороны дороги прекрасны, как на открытках: огромные красные амбары, силосные башни, похожие на серебряные пули, тихие фермерские домики, белеющие под сенью пышных крон. Обширные холмистые пастбища усеяны прудами, на склонах лениво пасется скот, а почва здесь темная и суглинистая. Воздух пропитан ароматом процветания, и он так же ощутим, как запах свежего сена. Сто лет назад писатель Гэмлин Гарленд назвал эту часть штата «панорамой восторга», и регион остается таким же живописным, как прежде. Это пасторальные места. Яркие билборды зазывают туристов в семейные рестораны, на фермерские рынки и в кемпинги. Придорожная реклама Американской службы по разведению скота продвигает бизнес с легкой самоиронией, характерной для американской глубинки: «Корова на хвосте принесла».

50 километров к северу, и пейзаж меняется. Фермы встречаются все реже, сельская местность выглядит не-

обитаемой. Периодически шоссе пронзает крошечный городок в одну улицу с универсальным магазином, автозаправкой, таверной, церковью и горсткой белых, обшитых вагонкой домов. Даже если снизить скорость до 30 километров в час, вы промахнете городок за несколько секунд. Затем вас снова встретят сельские просторы, и на долгие ближайшие километры вам не попадетсЯ ни единого транспортного средства или живого существа, кроме, пожалуй, красноплечего трупиала на заборном столбе или окоченевшего трупа сбитого оленя, распростертого у обочины. И все же местный пейзаж невероятно красив и, возможно, манит своей безмятежностью даже сильнее, чем фермерские угодья на юге. Здесь Висконсин кажется не столько штатом садов или обширной, процветающей молочной фермой, сколько пышным, раскидистым парком, бесконечным пространством ярко-зеленых лугов и густо поросших лесом холмов.

Только когда пересечете юго-центральную равнину примерно в 100 километрах к северу от столицы, вы почувствуете, что внезапно попали в другой — гораздо менее гостеприимный — мир. Хотя вас по-прежнему будут встречать на въезде дружелюбные баннеры — «Клуб 4-Н округа Маркетт приветствует вас», «Добро пожаловать в Уошару, мировую столицу рождественских елок», — здесь царит атмосфера одиночества и забвения. Несколько ветхих ферм, что попадутся вам на пути, выглядят так, будто на них не работали многие годы. Изможденный старик в рваном комбинезоне, оперевшись на пару деревянных тростей, с трудом пробирается к полуразрушенному амбару через двор, заваленный ржавыми обломками сельскохозяйственной техники. Ощущение тягот и лишений в этих землях так же явственно, как и самодовольное процветание на юге. Каждый уголок пейзажа уныл и безрадостен. Трава выглядит выжженной, небо давит на вас даже в самый прекрасный

весенний день, а почва имеет блекло-розовый цвет, тот самый болезненный оттенок, который производители детских мелков называли телесным (в те времена никто не замечал в этом расистского подтекста).

Некоторые жители Висконсина называют эту плоскую и бесплодную часть штата песчаной страной.

Другие нарекли ее великим мертвым сердцем Висконсина.

За последние двадцать лет некоторые части этого региона удалось возродить благодаря достижениям в области сельскохозяйственных технологий. Сложное ирригационное оборудование смогло вдохнуть немного жизни в мертвое сердце и заставило его биться. Сотни разоренных, полуразрушенных ферм снесли, заменив их высокоурожайными картофельными полями. По всей сельской местности разбросаны скромные ранчо, некоторые даже со спутниковыми антеннами и бассейнами на заднем дворе. Тем не менее это всегда была бедная и малонаселенная земля, гнетущая своей пустотой, где большинство жителей боролись за выживание в отдаленных и изолированных фермерских общинах — местах с бесхитростными, типично американскими названиями: Френдшип, Уайд-Роуз, Плейнфилд.

Плейнфилд — кажется, это имя так хорошо подходит для столь плоского и безликого места¹, что даже официальный путеводитель характеризует его как совершенно «непримечательное». Как ни странно, само название вообще не имеет отношения к этому региону. Его присвоил деревне один из отцов-основателей, переселенец из Новой Англии Элайджа Уотерман. Он обосновался там в 1849 году, построил хижину размером четыре на два ме-

¹ В буквальном переводе с английского plainfield означает «плоская местность, равнина».